

Виктор Кротов

Когда-нибудь стает снег

Избранные трёхстишия

Виктор Кротов

**Когда-нибудь стает снег.
Избранные трёхстишия**

«Издательские решения»

Кротов В. Г.

Когда-нибудь стает снег. Избранные трёхстишия / В. Г. Кротов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833093-3

Этот обзорный сборник даёт представление о жанре свободного русскоязычного трёхстишия и о стилистике автора — одного из ценителей этого жанра. Книга стала первым сборником русскоязычных трёхстиший, выпущенных небольшим тиражом в 1995 году.

ISBN 978-5-44-833093-3

© Кротов В. Г.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
О жанре	6
О себе	7
О книге	8
Из книги «Праздник по названию „ты“»	9
День жизни	9
Говорит Анюта	9
Говорит Саша	10
Праздник по названию «ты»	11
Грэй покупает	12
Конец свидания	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Когда-нибудь стает снег
Избранные трёхстишия
Виктор Гаврилович Кротов

© Виктор Гаврилович Кротов, 2016

ISBN 978-5-4483-3093-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

О жанре

Хочется сказать о любимом жанре. Почему именно трёхстишие? В чём его особенность? Разбиение речи на стихи, на стихотворные строки, связано с опорой поэзии на ритм. Внутренний ритм, наполняющий каждый отдельный стих, входит в сочетание с ритмом внешним, связывающим стихи в стихотворение. Чем меньше стихотворение, тем значительнее роль этих ритмов. Особенно интересны в этом отношении самые малые стихотворные формы.

Одностишие – жанр экстравагантный, использующий динамику отдельной фразы. Вздох, изречение или хохоток. Чаще всего одностишие замешано на иронии. Двустиишие и четверостишие парностью строк тяготеют к рифме и к смысловым параллелям. Отсюда их упругость, напористость, но вместе с тем и некоторая утрата интонационных оттенков, свойственных верлибру.

Ну, а с пятистишия, наверное, начинается область «больших» стихотворений.

Особняком остаётся трёхстишие.

Трёхстишие – это три ритмические волны, наплывающие одна на другую и создающие каждый раз уникальный музыкально-смысловой мир. Мир, в котором встречаются – сливаясь или противоборствуя – несколько переживаний, пониманий, догадок.

Событие, воссозданное тремя стихотворными строками, чаще всего таит в себе парадокс. Иногда смысловой, иногда эмоциональный, иногда лишь интонационный. В чём тут дело? Может быть, в тонком равновесии между необходимостью выразить словом мысль, переживание или ощущение – и почти невозможностью это сделать... Может быть, в философском напряжении триады... Может быть, в сочетании внимания к оттенкам с главными переживаниями души... Так или иначе, именно парадокс зачастую становится движущей силой трёхстишия, раскрывает для него новое измерение.

Вместе с тем трёхстишие медитативно. Оно требует погружения – сначала от автора, потом от читателя. Трёхстишие мало прочитать. В нём надо пожить. Естественная потребность восприятия здесь – с последней строки вернуться на первую. Трудно поэтому читать трёхстишие вслух, как другие стихи.

Способность резонировать на оттенки, одна из характерных особенностей трёхстишия, важна не просто как изысканный эстетический инструмент. Человек, понимающий значение оттенков мысли, звука, цвета, ситуаций, характеров, становится полиглотом, способным понимать окружающий мир. Язык оттенков необходим и для восприятия других людей, и для ориентации в собственном внутреннем мире.

Жанр трёхстишия заключает в себе возможности, не уместяющиеся в границах знаменитого японского хокку. У трёхстишия-верлибра, опирающегося на ритм, интонацию, мелодию, на гармонию звука и смысла, на сосредоточенную парадоксом мысль, – большое будущее. Особенно, мне кажется, у русского трёхстишия.

О себе

Родился после войны. Родители – педагоги – работали тогда в детских домах, и я пере-езжал вместе с ними, как потом вместе с ними ездил летом по пионерским лагерям.

С начала пятидесятых мы жили в Москве на Клинической улице, между Пироговкой и Погодинкой. Это был единственный жилой дом на улице из клиник – бывшая богадельня возле бывшего храма.

Отца посадили в 1959 году, и он провёл в лагерях семнадцать с половиной лет. Много раз я ездил к нему на свидания – начиная с Гаврилова Посада и кончая Явасом. Мать работала в школе, преподавала русский язык и литературу.

Закончив математическую школу, несколько колебался в выборе между филологическим факультетом и математическим. Но именно гуманитарные люди подтолкнули меня к тому, чтобы выбрать естественное образование. Математиком так и не стал, зато культивируемая на мехмате активность мысли помогла мне стать самим собой.

Тринадцать лет занимался экономикой, социологией, демографией в Академии наук, потом ушёл в программирование. Одно время был редактором специализированного компьютерного журнала. Занимаюсь некоммерческим книгоизданием, выпустил несколько книг.

Главной составляющей своего творчества считаю философию, но об этом вкратце не ска-жешь.

В 1972 году мы встретились с моей будущей (много лет спустя) женой. В этом году у меня было больше всего стихов. В этом году начал писать и трёхстишия.

В 1990 году, в промежутке между идеологическим и коммерческим книгоизданием, вышли сразу две мои книжки: «Этюды о непонятном» и «Педагогика первого года». Три года спустя вышла брошюрка «Бэпсы и копсы», была опубликована работа «Понимание целитель-ства». Сейчас печатаются сказочная повесть «Волшебный возок» и «Словарь парадоксальных определений».

О книге

Книга избранных трёхстиший составлена на основе большого неизданного «Собрание трёхстиший». Выбирая лучшее (сюда вошла примерно шестая часть), я стремился вместе с тем отразить общую композицию «Собрания трёхстиший», которая сама по себе явилась результатом значительной работы – внутренней и текстовой. Поэтому сохранилось деление на книги и циклы, хотя циклов стало меньше, а каждый из оставшихся точнее было бы обозначить словами «Из цикла...»

Вместе с тем многое сделано, чтобы это избранное стало самостоятельной книгой.

Здесь собраны трёхстишия за 1972—1994 годы, но ставить дату под каждым из них было бы неверно: ко многим я возвращался не раз, иногда через долгое время. Циклы тоже образованы скорее по внутренней хронологии, чем по времени написания.

Стихи мои долго нигде не печатались. Но именно отсутствие публикаций позволило трёхстишиям, вошедшим в эту книгу, стать почти такими, какими они должны быть.

Рад буду получить отклики на эту книгу по адресу: krotovv@gmail.com.

Виктор Кротов

Из книги «Праздник по названию „ты“»

День жизни

* * *

Проснуться хоть на миг,
взглянуть на мир утренним взглядом
и – уже не заснуть.

* * *

Всё вокруг понятно и просто.
Таинственное и неясное
пчелиным роєм гудит в груди.

* * *

Так долго любовался хлопотливым дятлом,
что тот улетел, подумав:
ему что-нибудь от меня нужно.

* * *

Какое прекрасное утро, – сказал сосед. —
Только жаль, что скрипит снег.
Не подойдешь к зайцу на верный выстрел.

* * *

Это стенд для испытания философий, —
объяснял сотрудник патентного бюро, —
любовь, зубная боль, коммунальная квартира...

* * *

Мир полон тайны.
Мы плаваем в ней, не замечая её,
как пучеглазые океанские рыбы.

Говорит Анюта

Пол такой горячий.
Это от солнышка.

Ты почувствуй ногами, почувствуй!

Говорит Саша

У меня теперь совсем другой плащ,
и новые тапочки, и новая шляпа.
Я вообще теперь новый король.

* * *

Ворочаешь бурые глыбы дел,
мудро бормоча:
тщетны труды человека под солнцем...

* * *

Мир прокурен,
и некуда открыть форточку.
Всё надсаднее кашель прогресса.

* * *

«Моё! Моё!» —
кричит ребенок.
Мой ребёнок.

* * *

Не кривя душой, говорю: нет, я занят.
Кладу трубку.
И снова – свободен.

* * *

Улицы полны детьми,
играющими во взрослых,
детьми, которым уже не вырасти.

Праздник по названию «ты»

* * *

Как путешественник,
я уйду в твои глаза...
О, дай мне Бог однажды не вернуться!..

* * *

Сажу возле твоего дома,
дожидаясь назначенного часа...
Звенят пересохшие листья кленов.

* * *

Шапито прикрыл нас брезентовой ладошкой
и радостно смеётся,
как беззаботный ребёнок.

* * *

Даже «да» и «нет»
гуляют в обнимку
на празднике по названию «ты».

* * *

Мы приятели в мире, где свадьбы и роды.
Мы друзья в мире мыслей и радужных слов.
Мы влюблённые в мире надежд и мечтаний.

* * *

Самый непонятный для меня день:
чем я жил
в канун нашей первой встречи?..

* * *

Идём, глядя в глаза друг другу,
и добрый город
прячет нас от знакомых.

* * *

Стоим, обнявшись, на пустыре.
Всё вокруг в голубой пыли цементного завода.
Но и отсюда не хочется уходить.

Грэй покупает

Высшая честь – сотворение счастья.
Вот хватило бы денег
на две тысячи метров алого шёлка.

* * *

Мелькание солнца в листьях камыша,
поцелуи, смешанные со смешными словами.
В любимых глазах – то радость, то печаль.

* * *

Твоя фигурка для меня – душа толпы,
сердце города,
смысл уличного движения.

* * *

Опало пламя нашего приюта...
Ах, целая свеча уже сгорела...
Как кратко наше долгое свиданье!..

* * *

Милая бабушка Невозможность,
как ласковы твои ладони,
как сладки твои лакомства...

Конец свидания

* * *

Как будто снова стал мальчишкой...
Так давно
не ждал я светлых писем.

* * *

Помню тебя, как помнят море —
помнят, что оно живое
и совершенно ни с чем не сравнимое.

* * *

Твой образ, призываемый воображением,
уже падает от усталости,
в миллионный раз подходя к моему дому.

* * *

Седой тысячелетний камень тихо шепчет:
то не разлука началась,
то кончилось свиданье.

* * *

Пустынный мост,
моё прибежище
от прошлого и будущего.

* * *

Тяжело на душе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.